

18. Malanicheva, M.V. (2017) [Multimedia Technologies in Theatrical Art]. *Teatr i teatral'noe obrazovanie v kul'turnom nasledii Rossii* [Theater and Theater Education in the Cultural Heritage of Russia]. Proceedings of the Seminar within the Framework of the V International Youth Festival of Small Forms Performances “Theatromagia”. Samara. pp. 52–57. (In Russian).

19. Nabokova, L.S. & Zagidullina, F.R. (2019) Outlooks of Applying Augmented and Virtual Reality Technologies in Higher Education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire – Professional Education in the Modern World*. 9 (2). pp. 2710–2719. (In Russian).

20. Peng Wang. (2013) O primeneniі khoreograficheskikh tekhnik i priemov v khoreograficheskikh proizvedeniyakh [On the Use of Choreographic Methods and Techniques in Choreographic Works]. *Massovaya kul'tura i iskusstvo*. 18. pp. 152–153.

21. Cisneros, R.E. et al. (2019) Virtual Reality and Choreographic Practice: The Potential for New Creative Methods. *Body, Space & Technology*. 18. pp. 1–32. DOI: 10.16995/bst.305

22. Takhirov, B.N. (2020) Ponyatie virtual'noy real'nosti [The Concept of Virtual Reality]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. 8 (52). pp. 12–14.

УДК 069.4

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-79-87

Д.И. Конкина, М.П. Соболев

ЭКСЛИБРИСЫ ЖЕНЩИН-ХУДОЖНИЦ В КОЛЛЕКЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЕВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Ф.А. КОВАЛЕНКО

Статья посвящена изучению созданных женщинами-художницами экслибрисов, хранящихся в фондах Краснодарского краевого художественного музея имени Ф.А. Коваленко. В ходе исследования авторами проведена классификация, систематизация коллекции и атрибуция некоторых произведений. Произведения из фондов позволяют проследить общую тенденцию развития искусства экслибриса XX века, определить особенности тематики и творческой манеры женщин-художниц. Вводятся в научный оборот личные коллекции В.А. Пташинского и А.И. Слуцкого, переданные в дар музею или приобретенные, имеющие региональное значение.

Ключевые слова: музей, экслибрис, женщины-художницы, изучение фондов, коллекционер.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска и использования современных подходов в изучении музейных коллекций. В большинстве исследований фонды художественных музеев изучаются по историко-хронологическому, видовому, жанровому, тематическому подходам либо по совокупности нескольких из них. В своем исследовании мы использовали как историко-хронологический и видовой подход, так и гендерный.

Гендерный подход в исследовании коллекции фондовых произведений Краснодарского краевого художественного музея имени Ф.А. Коваленко (ККХМ) авторы приняли как ведущий. «Концептуализация и проблематизация категории гендера привела к возникновению в 1990-е гг. новой субдисциплины – гендерных исследований. Поскольку современные гуманитарные и социальные исследования развиваются по пути междисциплинарности, заимствуя друг у друга и тематику, и подходы» [1. С. 90], то данный подход последние три десятилетия начал применяться в социологии, экономической и политической теории, лингвистике, исторических науках, культурных исследованиях. Мы сочли возможным использование его и в исследованиях музейных коллекций.

Видовой подход выражается в отборе произведений из фонда музея, относящихся к экслибрису (книжному знаку), что обусловлено достаточно обширным собранием данных произведений в коллекции ККХМ и научным интересом одного из авторов статьи.

Историко-хронологический подход использован для систематизации и дальнейшего анализа книжных знаков женщин-художниц в проводимом нами исследовании.

Целью работы является комплексное изучение экслибрисов, созданных женщинами-художницами и находящихся в фондах ККХМ. Поставленная цель определила задачи, состоящие в отборе, систематизации, атрибуции выбранной категории произведений, а также анализу их с точки зрения тематики и художественных особенностей.

Экслибрисы женщин-художниц из собрания ККХМ впервые стали предметом научного исследования.

В исследовательской работе авторы использовали как общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, сравнение, обобщение), так и методы, используемые в ходе атрибуции и изучения музейных коллекций (всесторонний анализ музейного предмета, использование типологических классификаций и сравнительных процедур, искусствоведческий анализ).

Источниковой базой исследования являются экслибрисы, созданные женщинами-художницами и входящие в фонды ККХМ: коллекции В.А. Пташинского и А.И. Слуцкого, переданные в дар музею или приобретенные им. Для атрибуции произведений использован Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации¹.

В коллекции КХМ насчитывается 5177 экслибрисов (основной и научно-вспомогательный фонды), поступившие в 1982 году от художника-графика, председателя правления Краснодарского отделения Союза художников СССР Владимира Александровича Пташинского и в 2000 году от историка книжного дела Кубани и Северного Кавказа, книговеда и библиографа Аркадия Иосифовича Слуцкого. Каждая из коллекций имеет свою специфику, обусловленную временем и местом ее формирования, личными вкусами, а также кругом знакомств ее собирателя. Для анализа были отобраны произведения, созданные женщинами-художницами: 300 единиц хранения, 60 авторов, то есть менее 6 % коллекции.

Понятие экслибрис (от лат. «Ex libris» – «Из книг»), или книжный владельческий знак, появилось ранее печатных книг. В допетровской России с XIV века такие надписи делались на рукописных книгах, преимущественно на первой странице. Подобные функции для монастырских книг выполняла и так называемая вкладная запись, то есть отметка: кто был дарителем или оплачивал создание означенной книги. Из вкладной записи читатель мог узнавать следующую информацию: «...число или год, когда был сделан дар, название церкви или монастыря, объяснялась цель вклада и зачастую, чтобы оградить книгу от похищения или порчи, наши предки грозили божьим судом и проклятием возможным вора» [2. С. 7].

В России вкладные записи на протяжении нескольких веков были практически единственной формой обозначения владельческой принадлежности книги. Такие исследователи экслибриса начала XX века, как В. Верещагин и В. Адарюков, считали, что Русский книжный знак произошел именно от вкладной записи. Однако в 60-х годах XX века Н.Н. Розов обратил внимание на владельческую надпись игумена Досифея, основателя библиотеки Соловецкого монастыря (конец XV века): «Досифей, как настоящий библиофил, метил свои книги особым знаком, который является, пожалуй, первым в истории русским экслибрисом... Книжный знак Досифея представляет собой круглую, почти замкнутую своими концами букву «С», внутри которой вязью продолжают слова «...вященоинока До-софея»; перед этим знаком в большинстве случаев написано слово «имрк» (имярек)» [3. Т. 18. С. 296].

¹ Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 11.03.2021)

С появлением книгопечатания в России на книгах стали появляться оттиснутые знаки на переплетах, обозначающие имя владельца и часто включающие художественные изображения владельческих родовых гербов. Такие оттиски принято называть суперэклибрисами, однако они были слишком дороги и практически исчезли с возникновением бумажного эклибриса. Последний в свою очередь в России появился во времена Петра I, придя из Западной Европы. Его распространению способствовало и ставшее модным собирательство книг. Так как большинство библиотек принадлежало дворянам, традиция помещать на эклибрис художественно украшенный герб владельца сохранялась вплоть до конца XIX века. Наравне с гербовыми к художественным книжным знакам можно отнести вензельные и сюжетные. Название «вензельные» произошло от польского *Wezel* (узел), изображение на которых включает первые буквы фамилии и имени владельца библиотеки, как правило окруженные пышными орнаментированными рамками.

Наконец, самой большой и распространенной группой книжных знаков являются сюжетные эклибрисы, появившиеся в России в XVIII веке и постепенно вытесняющие к началу XX века остальные виды книжного знака. Процесс связан с тем, что к этому времени владельцами библиотек становятся писатели, ученые, художники, меценаты. Исполнением же книжных знаков занимаются известнейшие и талантливые художники и граверы. «Разнообразной становится и техника исполнения: широко применяется гравюра на меди, дереве и линолеуме... все больше и больше появляется эклибрисов, выполненным цинкографским способом» [2. С. 16].

Уже с первых сюжетных книжных знаков, наряду с мотивами вензелей и гербов, появляется тенденция приблизить эклибрисы к книжной иллюстрации. Практически с момента своего появления они в символической форме раскрывают состав библиотек, вкусы, пристрастия, черты характера, а иногда и профессию владельца книжного знака.

В конце XIX века российский эклибрис наиболее ярко проявляется в творчестве мастеров художественного объединения «Мир искусства»: А.Н. Бенуа, К.А. Сомова, Е.Е. Лансере, М.В. Добужинского, А.П. Остроумовой-Лебедевой, Л.С. Бакста, И.Я. Билибина. «Характерным для стиля большинства мирискусников были изысканная линейность (графичность – они вывели русскую графику на уровень самостоятельного вида искусства), тонкая декоративность, ностальгия по красоте и роскоши прошлых эпох, иногда неоклассицистские тенденции и камерность в станковых произведениях» [4. С. 124].

Свои эклибрисы мирискусники делали прежде всего для членов объединения, для коллекционеров дорогих изданий и для ценителей изящной графики, желавших украсить свои книги уникальным графическим изображением. Со всем вниманием относясь к стилю создаваемых эклибрисов, они разработали форму книжного знака, композиционно решенного как виньетка, заставка-иллюстрация или среднее между ними. «Будучи патриотами Петербурга, все мирискусники проявляли в своем искусстве и в своих склонностях особый петербургский эстетизм, в их представлении сильно отличавшийся от московского» [4. С. 131].

После революции численность частных книжных собраний в России стремительно возросла, что вызвало рост количества художественно выполненных книжных знаков, которыми новые владельцы украшали свои личные библиотеки. В крупных городах появляются библиофильские общества и, как следствие, возможность регулярного общения между библиофилами, увлеченное обсуждение эклибрисных новинок, проводятся выставки эклибрисов. Все это привело не просто к увеличению числа эклибрисов, но и к их качественной трансформации.

Содержание эклибрисов сильно изменилось. Несомненно, в них, как и во всем искусстве того времени, множество идеологических отсылок: Лениниана, мотивы гражданской войны, революции, пятилетки, позднее – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – все эти события, как в зеркале, отразились в эклибрисах.

1970–1980-е годы считаются временем расцвета советского книжного знака. Экслибрисы СССР получают мировое признание. Они ярко отражают художественные вкусы и дух советской эпохи.

Интерес к книжным знакам в постсоветские годы снизился, что было связано, в том числе, с уменьшением количества личных библиотек.

Современные художники-графики продолжают традиции своих выдающихся предшественников и разрабатывают для библиофилов запоминающиеся знаки.

В своем исследовании авторы систематизировали 300 произведений женщин-художниц и выделили две группы работ: созданные до 1941 года и после данного времени. Такое разделение связано с содержанием коллекции экслибрисов ККХМ и тем обстоятельством, что экслибрисы, выполненные до 1941 года, созданы художницами, получившими образование и начавшими работать в области малых форм печатной графики, в основном в дореволюционное время.

К первой группе экслибрисов относятся работы 10 художниц (17 единиц хранения): Е.П. Анохиной-Лебедевой, Е.М. Бем, Н.С. Бом-Григорьевой, Г.Т. Грибановой, Е.А. Зерновой, Н.О. Териан-Тер-Мартиросян, Е.С. Кругликовой, О.Н. Макаровой, А.П. Остроумовой-Лебедевой и А.А. Миролобовой.

Среди них особый интерес представляет “*Ex-libris Д.И. Митрохина*” Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой (1875-1955), единственной из всех мирискусников «... с ее холодновато-бодрыми и ясными мотивами гравюр и экслибрисов, посвященных архитектуре Петербурга» [5. С. 19], созданными в технике цветной ксилографии. На оборотной стороне экземпляра, хранящегося в музее, надпись: «Оттиск с доски 73-го года». На основе сравнительного анализа с работами, представленными в Госкаталоге, нам удалось атрибутировать дату создания и отнести ее к 1940 году.

Елизавета Сергеевна Кругликова (1865-1941) – автор офортов, линогравюр, монотипий, изящный мастер художественного силуэта. Наиболее характерны для нее «лирические экслибрисы-офорты» [2. С. 21]. Всего она создала немногим более 20 книжных знаков, но только один из них был выполнен в дореволюционный период (1910 г.) [6. С. 74], и именно он имеется в коллекции ККХМ. Поступило данное произведение в музей как “*Ex libris НК*”. На основе сравнительного анализа с произведениями, представленными в Госкаталоге, установлено, что книжный знак предназначался старшему брату художницы, Кругликову Николаю Сергеевичу, инженеру путей сообщения, замначальника строительства Уссурийской железной дороги². «Многочисленны свидетельства, что он постоянно был в курсе дел Елизаветы, всегда помогал ей (в том числе и финансово) в ее начинаниях, был близко знаком с окружавшими ее художниками, поэтами, музыкантами» [7. С. 78]. В рисунке экслибриса использованы элементы дворянского герба рода Кругликовых. На гербе в щите, имеющем голубое поле, изображены лев и единорог, держащие в передних лапах серебряную шпагу, острием вверх.

Надежда Сергеевна Бом-Григорьева (1884-1974) получила художественное образование в частных дореволюционных студиях, начала заниматься офортом с 1924 года. В коллекции музея хранятся 6 книжных знаков, 4 из которых она выполнила для членов ученой комиссии «Старая Москва». Эти работы представляют собой пейзажные и архитектурные зарисовки старой Москвы. Совершенно иной по сюжету экслибрис для книг по Северу, который автор выполнила для своего мужа – художника Н.П. Григорьева [6. С. 72]. В 1930-е годы выполнила единственный экслибрис на свое имя, также хранящийся в ККХМ и больше в своем творчестве к книжным знакам не возвращалась.

Бем Елизавета Меркурьевна, ученица И. Крамского, великолепный мастер силуэта, жившая и работавшая в Санкт-Петербурге, создала экслибрис “*Изъ книгъ Графа*

² Gudok.ru. Выпуск № 10 16.03.2007. 14 полоса. Имена на карте. URL: <https://gudok.ru/zdr/171/?ID=590448&archive=23789> (дата обращения 24.03.2021)

С.Д. Шереметева” (1902 г.) в технике цветной литографии, напоминающей столь любимую ею акварель. Книжный знак является стилистическим продолжением серии ее акварельных открыток с детьми в качестве главных героев.

К советским послевоенным экслибрисам – вторая группа, выделенная авторами исследования, – относятся 283 произведения 50 авторов. В своем исследовании мы решили разделить их по географическому признаку, а именно по Республикам СССР.

Прослеживая распространение экслибрисов, можно убедиться, что в 20–30-х гг. они исполнялись преимущественно художниками Ленинграда и Москвы и нескольких крупных областных центров. Так, из женщин-авторов, создававших свои экслибрисы с 1902 по 1940 годы, трое: Н. Бом-Григорьева, Е. Зернова и А. Миролубова работали и проживали в Москве и Московской области, четверо: Е. Анохина-Лебедева, Е. Бем, Е. Кругликова и А. Остроумова-Лебедева – в Петербурге (Ленинграде), одна – Н. Терриан-Тер-Мартirosян в Тифлисе, Грузия. Географию проживания еще двух художниц – Г. Грибановой и О. Макаровой – установить не удалось.

Во второй половине XX века ситуация кардинально поменялась: практически в каждом городе можно назвать как исполнителей, так и владельцев книжных знаков. Однако география женщин-экслибрисистов, представленных в коллекции ККХМ, охватывает не все республики и регионы РФ. По убыванию это: Литовская ССР (14 авторов), Российская Федерация (12), Эстонская ССР (6), Украинская ССР (5), Грузинская ССР (3), Азербайджанская ССР (1), Киргизская ССР (1), Латвийская ССР (1).

Географию проживания и творчества пяти художниц установить не удалось.

Послевоенная география женщин-графиков Российской Федерации тяготеет к городам, имеющим свои клубы экслибрисистов и представлена следующими городами: Москва (А.Е. Голяховская, Н.Н. Лапшина, Т.В. Прибыловская, М.С. Чуракова), в которой был сильный клуб, а художницы являлись учениками таких мастеров гравюры, как В.А. Фаворский и А.И. Кравченко; Ленинград (Т.К. Мезерина); Вологда (Г.Н. Бурмагина, Н.В. Железняк-Белецкая), в котором велась активная пропаганда движения экслибрисистов; Тамбов (Н. Пчелинцева); Челябинская область (А.С. Аверкиева, А.А. Соловьева); Пятигорск (Е.И. Кузнецова); Петрозаводск (Т.Г. Юфа).

Широкое распространение экслибриса на Советской Украине можно объяснить наличием сильной школы украинской графики, сформировавшейся еще в начале XX века. После воссоединения УССР и Западной Украины к украинским советским графикам присоединились новые художники, в том числе заслуженный художник Украины С. Гебус-Баранецкая, ксилографии которой пользовались успехом у библиофилов самых разных городов Советского Союза. Ее техника исполнения книжных знаков, по мнению Е. Минаева и С. Фортинского, «...отличается свежестью и свободой исполнения, чем-то напоминая технику нарядной набойки на ткани» [6. С. 147]. Также на Украине создавали свои работы Г. Гаркавенко, М. Котляревская и Л. Перевальская.

В докладе на 195-м заседании Клуба московских экслибрисистов Я. Бейлинсон сообщает, что «...в Советской Прибалтике искусством книжного знака увлечены около 150 женщин-художников» [8. С. 3].

Принято считать, что литовские экслибрисы ведут свое начало с суперэкслибриса Жигимантаса Старого, датируемого 1518 годом. В последующие века, вплоть до XIX, их количество постоянно растет. Однако их особенность в том, что они содержали тексты на латинском, польском, немецком, русском и еврейском языках. Первый же экслибрис, имеющий литовский текст, относится к началу XX века и выполнен для литовского писателя Тумаса Вайтгайтаса. Тогда же для литовской интеллигенции появляются книжные знаки, включающие национальный орнамент. В 1930-х годах выходит книга исследователя литовского экслибриса художника П. Галауне, посвященная истории литовского книжного знака, им организуются выставки экслибриса. После революции начался значительный рост числа литовских художников, создававших книж-

ные знаки, и целая плеяда таких появляется среди молодежи. На второй республиканской выставке в 1963 году демонстрировалось 202 экслибриса, авторства 46 художников, среди которых Л. Пучкорюте [9. С. 3]. В коллекции КХМ есть ее экслибрисы, адресованные V. Rudoko и Baliuleyiciu.

Мастера Эстонии в свою очередь при выполнении книжных знаков вплетают самые разнообразные национальные мотивы, сочетая остроту и оригинальность графических решений с не менее интересными приемами стилизации. Изяществом и культурой черно-белой графики выделяются экслибрисы известных эстонских граверов – С. Вильял, В. Толли и других.

Наиболее популярной техникой исполнения книжных знаков у эстонских мастеров является ксилография, в которой выполняла свои работы А. Вендер. Она является одной из первых эстонских художниц, начавших создавать так называемые «семейные экслибрисы», а множество экслибрисов книжного художника-графика С. Вильял, выполненные в технике линогравюры, офорта или сухой иглы, посвящены детской теме [10. С. 3–4]. Художница В. Толли работала в самой разнообразной технике, отмечая свои творческие эксперименты удачами и находками. Также для эстонских экслибрисов характерен некоторый грубоватый юмор (в женском экслибрисе – в смягченном варианте), отличающийся от, например, латышского, более легкого и сдержанного. По мнению искусствоведа С. Ивенского, «почти каждому латышскому экслибрису присуще светлое, жизнеутверждающее начало» [11. С. 168].

В Латвийской ССР расцвет книжного знака связывается с деятельностью П. Упитиса, народного художника Латвийской ССР, поднявшего целую плеяду художников-экслибрисистов. Однако развитие в Латвии искусства книжного знака сдерживалось отсутствием общества любителей книжного знака. В коллекции ККХМ латышский женский экслибрис представлен творчеством Е. Антимоновой – акварелиста и талантливого графика, профессионала во многих жанрах, которая пробовала себя в самых разных техниках. Ее экслибрис, выполненный цинкографическим способом с затейливой грацией и легкостью, стилистически напоминает иллюстрацию из книги, которые она во множестве проиллюстрировала.

Первые грузинские книжные знаки появились в 20-х годах XX века после основания в Тбилиси Академии художеств. Преподаватели академии академик Е.Е. Лансере и профессор О.А. Шарлемань задавали студентам, кроме прочего, выполнять книжные знаки. В коллекции ККХМ представлены работы Н.М. Канделаки, выполненные в технике цинкографии, включающие национальные мотивы и часто выполненные на грузинском языке [6. С. 94].

Азербайджан в экслибрисах женщин-графиков представлен творчеством Е.Н. Шалыгиной (г. Баку). В целом советский азербайджанский экслибрис композиционно и сюжетно тяготел к современному ему российскому и европейскому книжному знаку, однако и в нем национальные особенности привнесли свой колорит, что прослеживается как в орнаментальном исполнении, так и в самих владельческих надписях. Книжный график Е.Н. Шалыгина заинтересовалась экслибрисом в начале 70-х гг. и чрезвычайно увлеклась этим видом графики. Выполненные ею экслибрисы иллюстративны, а используемые в миниатюрах шрифты – декоративны.

Творчество кыргызских женщин-экслибрисистов в коллекции музея представлено только одной фамилией: народный художник Кыргызской ССР, лауреат Государственной премии СССР Л.И. Ильина. График, в том числе и художник книги, ученица П.Я. Павлинова и В.А. Фаворского, Ильина отличается выразительностью фигуры и силуэта, гармонично сочетающегося с окружающей его природой, однако являющегося доминирующим в изображении, при этом ее работы имеют яркий национальный колорит. Л. Ильиной было создано начиная с 1957 года более 20 книжных знаков. Ее экслибрисы выделяются отточенностью образа, четким штрихом, гармоничной работой с пятном,

содержание чаще всего связано с профессией владельца или с темой библиотеки. Ею выпущен каталог собственных книжных знаков³.

В нашем исследовании мы выделили основные, наиболее часто встречающиеся темы работ в коллекции женщин-художниц.

В советский период увеличилось число произведений, посвященных детской теме. Их появление основано на желании привить детям любовь к книге, воспитать их в уважении к печатному слову, а многообразии авторских стилей привело к большому разнообразию в их изготовлении. Исполняли их многие художники-графики. Общие черты, характерные для сюжетов детских книжных знаков, – их тесная связь со сказками, рассказами о природе, фантастикой, миром детских увлечений. Они становятся одной из любимых тем для многих женщин-эскибрисистов. К этой группе книжных знаков можно отнести и изображения матери с ребенком или семьи. Из хранящихся в фондах ККХМ работ к данной теме обращались: Г.Н. Бурмагина, А.Ю. Вендер, С.А. Вильял, Н.Н. Лапшина, Л.С. Перевальская, А.А. Соловьева, В. Толли, Е.Н. Шалыгина.

В союзных республиках появляется множество работающих над эскибрисами художников, использующих в своем творчестве народное искусство и национальные мотивы, значительно обогативших тематику и сюжеты выполненных работ. В произведениях из фондов ККХМ национальным колоритом отмечены эскибрисы украинской художницы С.М. Гебус-Баранецкой, национальные мотивы прослеживаются и в книжных знаках эстонской художницы С.А. Вильял, а также художниц из Грузии В.К. Белецкой и Н.М. Канделаки.

В послереволюционное время увеличилось количество эскибрисов для государственных и общественных учреждений, например библиотек, музеев. Если подобные сюжетно-тематические знаки насчитывались до революции единицами, то в советское время их появились сотни. Дореволюционные книжные знаки организаций, выполненные женщинами-графиками, в коллекции ККХМ представлены эскибрисом москвички Е.А. Зерновой, создавшей его для Севастопольской биологической станции имени Академии Наук и О.Н. Макаровой – для книжного магазина Клочкова.

В анализируемой нами коллекции к принадлежащим общественным и государственным учреждениям можно отнести 8 книжных знаков, это уже упомянутые книжные знаки биологической станции и книжного магазина (авторы: Е.А. Зерновая и О.Н. Макарова); два книжных знака клуба эскибрисистов (авторы: А. Бубнова и А. Манина); один эскибрис школы (автор: С. Вильял); три эскибриса музеев: литературный музей Грузии и Тбилисский филиал Центрального музея им. Ленина В.И., выполненные Н. Канделаки и эскибрис музея им. М.Ю. Лермонтова (автор И. Карауш).

Одной из распространенных тем в творчестве художниц являются книжные знаки, посвященные писателям, поэтам, литературным героям. В фондах ККХМ мы выявили книжные знаки, связанные с творчеством А.С. Пушкина (А.С. Аверкиева, Е.И. Кузнецова, Н.М. Канделаки, Е.Н. Шалыгина); С.А. Есенина (А.С. Аверкиева, Е.И. Кузнецова, Е.Н. Шалыгина); М.Ю. Лермонтова (Е.И. Кузнецова и Е.Н. Шалыгина); Л.Н. Толстого (Е.И. Кузнецова, Н.Л. Мاستицкая, Е.Н. Шалыгина). В творчестве А.С. Аверкиевой (6 работ), Е.И. Кузнецовой (79 работ) и Е.Н. Шалыгиной (38 работ) книжные знаки данной тематики составляют большинство работ.

Изучая произведения женщин-эскибрисисток в фондах ККХМ, мы пришли к выводу, что в целом их творчество вписывается в общие художественные тенденции своего времени, но имеет и некоторые особенности. Зачастую их произведения отличаются утонченностью, изяществом линий и композиции в целом. В женском эскибрисе реже присутствует изображение обнаженного тела (пять единиц хранения), в изобилии встречающееся в «мужских» отечественных книжных знаках, а также темы космоса (один

³ Ильина Л.А. Эскибрисы Л.А. Ильиной. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006209420 (дата обращения 19.03.2021).

эклибрис Г.Н. Бурмагиной), Великой Отечественной войны (один экслибрис Е.Н. Шалыгиной), Ленинианы (два экслибриса Н.М. Канделаки).

Практическая значимость исследования заключается в использовании полученных данных в научной, преподавательской, в практической работе музеев художественного и литературного профиля.

Литература

1. Чикалова И.Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм. Минск: Белорусский государственный университет, 2007. Вып. 3. С. 89-100. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/9938> (дата обращения 04. 03.2021).
2. Минаев Е.Н. Экслибрис. Москва: Советский художник, 1968. 118.
3. Розов Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // Институт русской литературы. Труды Отдела древнерусской литературы. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 294–304.
4. Бычкова Л.С. Мирискусники в мире искусства // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. Москва: ИФ РАН. 2006. Вып. 2. С. 122–142. URL: <https://iphras.ru/page49938378.htm> (дата обращения 23.03.2021)
5. Ивенский, С.Г. Мастера русского экслибриса. Москва: Художник РСФСР, 1973.
6. Минаев Е.М., Фортинский С.П. Экслибрис. Москва: Книга, 1970. С. 240.
7. Тороповские страницы: сборник статей и воспоминаний. Ярославль: ЯрГУ, 2013. Вып. 3. Часть 2. Род Кругликовых. С. 240.
8. Бейлинсон Я.Л. Книжные знаки женщин-художников СССР // Памятка Московского клуба экслибрисистов. Засед. № 195. Москва: Книга, 1975. С. 3.
9. Кисараускас В.М. Литовский экслибрис // Памятка Московского клуба экслибрисистов. Засед. № 164. Москва: Книга, 1972. С. 3.
10. Амбур П. Книжные знаки Советской Эстонии // Памятка Московского клуба экслибрисистов. Засед. № 162. Москва: Книга, 1972. С. 3–4.
11. Ивенский С.Г. Книжный знак: История, теория, практика художественного развития. Москва: Книга, 1980. С. 168.

Ex-Libris of Female Artists in the Collection of the Krasnodar Regional Art Museum Named after F.A. Kovalenko

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 2 (81), 79-87.
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-79-87

Dina I. Konkina, Krasnodar Regional Art Museum named after F.A. Kovalenko (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: dina-71@mail.ru

Marina P. Sobol, Krasnodar Regional Art Museum named after F.A. Kovalenko (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ihti13@mail.ru

Keywords: museum, ex-libris, female artists, fund research, collector.

The article considers female artists' ex-libris stored in the funds of the Krasnodar Regional Art Museum named after F.A. Kovalenko (KRAM). The relevance of the topic is due to the need to search for and use modern approaches in the study of museum collections. In most studies, the funds of art museums are analyzed according to the historical-chronological, type, genre, thematic approaches, or their combinations. In this research, we used historical-chronological, type and gender approaches. The aim of this work was a comprehensive study of ex-libris created by female artists and stored in the KRAM funds. We set the objectives of selecting, systematizing, attributing the selected category of works, as well as analyzing it in terms of thematic and artistic features. The ex-libris of female artists from the KRAM collection became the object of research for the first time. The sources for the research were bookplates created by female artists and included in the KRAM

funds. The KRAM collection contains 5,177 ex-libris (main and auxiliary scientific funds), received in 1982 from the graphic artist, chairman of the board of the Krasnodar branch of the Union of Artists of the USSR Vladimir Ptashinsky and in 2000 from the book historian of the Kuban and the North Caucasus, bibliologist and bibliographer Arkady Slutsky. The collections are introduced into academic discourse. Each of the collections has its own specifics, determined by the time and place of its formation, personal tastes, as well as the circle of acquaintances of its collector. Works created by female artists selected for analysis were 300 items of storage by 60 authors, that is, less than 6% of the collection. In the course of the study, we classified and systematized the ex-libris, and attributed some of the works. The works from the funds allow tracing the general tendency in the development of the art of the 20th-century ex-libris, determining the peculiarities of the themes and creative manners of female artists. For the attribution of works, the State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation was used. The practical significance of the study lies in the use of the data obtained in the research, teaching, and practical work of museums of artistic and literary profile.

References

1. Chikalova, I.R. (2007) *Gendernyy podkhod v naukakh o cheloveke i obshchestve: smeshchenie issledovatel'skikh paradigm* [Gender Approach in the Human and Social Sciences: Shifting Research Paradigms]. Vol. 3. Minsk: Belarusian State University. pp. 89–100. [Online] Available from: <http://elib.bspu.by/handle/doc/9938> (Accessed: 04.03.2021).
2. Minaev, E.N. (1968) *Ekslibris* [Ex-Libris]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
3. Rozov, N.N. (1962) Solovetskaya biblioteka i ee osnovatel' igumen Dosifey [The Solovetsky Library and Its Founder, Abbot Dositheos]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 18. Leningrad: USSR AS. pp. 294–304.
4. Bychkova, L.S. (2006) Miriskusniki v mire iskusstva [Mir Iskusstva Artists in the World of Art]. In: *Estetika: Vchera. Segodnya. Vsegda* [Aesthetics: Yesterday. Today. Always]. Vol. 2. Moscow: Institute of Philosophy, RAS. pp. 122–142. [Online] Available from: <https://iphras.ru/page49938378.htm> (Accessed: 23.03.2021)
5. Ivenskiy, S.G. (1973) *Mastera russkogo ekslibrisa* [Masters of Russian Ex-Libris]. Moscow: Khudozhnik RSFSR.
6. Minaev, E.M. & Fortinskiy, S.P. (1970) *Ekslibris* [Ex-Libris]. Moscow: Kniga.
7. Sokolov, A.V. (ed.) (2013) *Toropovskie stranitsy: sbornik statey i vospominaniy* [Toropovo Pages: A Collection of Articles and Memories]. Vol. 3 (2). Yaroslavl: Yaroslavl State University.
8. Beylinson, Ya.L. (1975) Knizhnye znaki zhenshchin-khudozhnikov SSSR [Ex-Libris of Women Artists of the USSR]. In: *Pamyatka Moskovskogo kluba ekslibrisistov. Zased. № 195* [Memo of the Moscow Ex-Librisist Club. Session No. 195]. Moscow: Kniga.
9. Kisarauskas, V.M. (1972) Litovskiy ekslibris [Lithuanian Ex-Libris]. In: *Pamyatka Moskovskogo kluba ekslibrisistov. Zased. № 164* [Memo of the Moscow Ex-Librisist Club. Session No. 164]. Moscow: Kniga.
10. Ambur, P. (1972) Knizhnye znaki Sovetskoy Estonii [Ex-Libris of Soviet Estonia]. In: *Pamyatka Moskovskogo kluba ekslibrisistov. Zased. № 162* [Memo of the Moscow Ex-Librisist Club. Session No. 162]. Moscow: Kniga.
11. Ivenskiy, S.G. (1980) *Knizhnyy znak: Istoriya, teoriya, praktika khudozhestvennogo razvitiya* [Ex-Libris: History, Theory, Practice of Artistic Development]. Moscow: Kniga.